

"Лихорадка не спадает. Прилягте". В его тоне не было ни намека на радость или гнев. Он был очень слабым, и никто не мог понять, уговаривает ли Сянь Чжихао ее или приказывает. Его взгляд был ровным.

Цзян Руолан обняла одеяло и глубоко вздохнула. Затем она посмотрела на его лицо. В конце концов, она не выдержала и, как бы ни болело ее горло, она все же постаралась говорить таким голосом, чтобы Сянь Цзыхао мог ее услышать. "Сянь Чжихао! Я хочу свою одежду! Дай мне одежду!"

Цзян Руолан с тревогой огляделась вокруг, думая, что платье, в котором она была вчера вечером, может быть в корзине для белья. Когда она переехала из резиденции Гринвиль, то сняла с себя всю одежду. Кроме платья, которое было на ней вчера вечером, ей больше нечего было надеть.

Видя, что Сянь Чжихао не хочет ее отпускать, Цзян Руолан сдержала свой гнев.

Когда ее ноги коснулись пола, она обнаружила, что все ее тело ослабло, как вата, а ноги были очень слабыми.

Цзян Руолан поспешно откинулась назад, и ее тело тяжело опустилось на кровать. С лицом, полным раскаяния, она прижалась к краю кровати, стиснула зубы и снова встала.

Она сделала два шага вперед и почувствовала раскалывающую головную боль. В тот момент, когда Сянь Чжихао подошел к ней, чтобы поймать, Цзян Руолан почувствовала себя совершенно униженной! Она яростно сопротивлялась, но он легко удержал ее.

Сянь Чжихао отнес Цзян Руолан обратно на кровать и накрыл одеялом, после чего сжал ее руки и ноги. "Не двигайся".

"Я хочу одежду!"

"Я принесу тебе одежду". Уголком глаза Цзян Руолан заметила бутылку медицинского спирта на столике рядом с кроватью.

Подумав, что Сянь Чжихао, должно быть, использовал спирт, чтобы охладить температуру ее тела прошлой ночью, ее сердце слегка дрогнуло.

Нежность и тщательная забота Сянь Чжихао сразу же разорвали ее сердце на части. Цзян Руолан нахмурилась, оглядывая комнату.

Для нее было лучше уйти, и как раз когда она собиралась снова встать с кровати, Сянь Чжихао принес белую рубашку и положил ее на кровать. "Я уже послал человека отнести твоё платье в химчистку".

Лицо Цзян Руолан напряглось. Судя по размеру наряда, она могла сказать, что это то, что Сянь Чжихао носил дома. Это было явно новое платье, но как она могла выйти из дома в такой одежде?

Видя нерешительность в ее глазах, Сянь Чжихао больше ничего не сказал. Он повернулся и вышел из спальни. В то же время он сказал: "Сегодня днем ваш багаж будет доставлен сюда. Арендная плата уже возвращена. Вам не нужно больше думать о возвращении в этот дом".

"Возмещение?" Выражение лица Цзян Руолан изменилось: "Я заплатила за аренду за полгода!".

Более того, согласно договору аренды, если сторона Б расторгнет договор аренды, то уже уплаченные деньги не будут возвращены. Если сторона А расторгает договор аренды, то уплаченные деньги будут вдвое больше.

Это был очень стандартный пункт в договоре аренды, который служил гарантией для обеих сторон.

"Полгода аренды, ты думаешь, это большая цена для меня?" Сянь Чжихао стоял у двери спальни и смотрел на нее. "Руолан, ты не оказала мне даже самого элементарного доверия".

Ее дыхание сбилось.

Казалось, Сянь Чжихао действительно знал причину, по которой она ушла, ничего не сказав. Цзян Руолан крепче ухватилась за одеяло. Если бы она действительно не доверяла ему, то не ждала бы, как дура, у отеля три с половиной часа и не заболела бы так сильно!

Но что имел в виду Сянь Чжихао? Что он пытался объяснить?

Цзян Руолан подняла голову, чтобы посмотреть на него, и увидела, что тонкие губы Сянь Чжихао слегка сжаты. Его обычно скучное выражение лица было наполнено беспомощностью, но он спокойно сказал: "Между мной и Ши Чжэн ничего не было. Я поехал на встречу с ее отцом в отель.

В тот вечер я выпил несколько бокалов вина в комнате старика Ши и долго болтал".

Холодность на лице Цзян Руолан мгновенно исчезла, когда она сонно посмотрела на него.

Старика Ши?

Ши Чжэн тогда сказала, что ее отец тоже приехал в Джи Сити, поэтому Сянь Чжихао не собирался сопровождать Ши Чжэн на ужин, а навестить старика Ши в гостинице вместе с ней?

Неужели она все неправильно поняла?

Но в тот вечер Ши Чжэн был одет в сексуальную и откровенную одежду, а она держала его за руку. Как Цзян Руолан могла не относиться к нему с предубеждением?

Может быть... Сянь Чжихао все это время был равнодушен к Ши Чжэну? Все три звонка он сделал, чтобы найти ее, объясниться с ней, но вместо этого...

Цзян Руолан схватилась за лоб. Неужели она попала в эту ситуацию из-за сиюминутного непонимания и намеренного страха уйти от реальности? Она села на кровати и почувствовала, что ее голова мгновенно превратилась в голову свиньи.

Она была таким ежиком. Она действительно была неразумным ежом. Неужели ее охранник уже уничтожил ее рациональность?

Цзян Руолан быстро встала с кровати и взяла белую рубашку Сянь Чжихао. Его рубашка была свободнее и длиннее, чем у женщины, но все же достаточно, чтобы прикрыть ее ягодицы.

Она схватила стакан с водой, стоявший на прикроватной тумбочке, и одним глотком выпила

всю оставшуюся в стакане воду, затем потерла лоб и постаралась как можно лучше проветрить голову, после чего встала и, волоча за собой ватные ноги, пошла к двери спальни.

Расстояние между кроватью и дверью спальни составляло всего несколько шагов, но оно уже достигло предела ее временных физических сил. Прислонившись к двери, Цзян Руолан задохнулась и подняла голову, чтобы посмотреть на улицу.

Отдохнув несколько секунд, она прошла в сторону кухни и подошла к дивану. Только тогда она увидела Сянь Цзыхао, стоящего возле шкафа со сковородой в одной руке и плитой в другой.

Цзян Руолан не ожидала, что такой человек, как Сянь Цзыхао, родившийся с золотой ложкой во рту, умеет готовить. Она слабо прислонилась к дивану, глядя на элегантную и спокойную фигуру на кухне.

Поэтому Цзян Руолан настояла на том, чтобы подойти к двери кухни, прислонилась своим слабым телом к стене и наблюдала за его движениями. Она в оцепенении смотрела на Сянь Чжихао.

Сянь Чжихао выключил плиту и посмотрел на нее. Когда его глаза встретились с ее глазами, он увидел, что в ясных глазах Цзян Руолан было чувство вины и извинения.

"Мне очень жаль..." Цзян Руолан смущенно схватилась за стеклянную дверную раму. Чувство вины в ее глазах стало еще сильнее.

"Это твоя ежиная натура, не так ли?" Сянь Чжихао слегка улыбнулся и вышел, неся две тарелки, полные еды, и поставил их на обеденный стол.

Оглянувшись и увидев, что Цзян Руолан прислонилась к двери кухни, он подошел и остановился рядом с ней. Сянь Чжихао опустил глаза и посмотрел на вину в глазах Цзян Руолан, затем вздохнул. "Ты, женщина, легко поддаешься предрассудкам".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2520059>